

Глава 97: Взрыв молодости! (Часть 3)

Ни одна йота чакры не была потрачена впустую - это не свидетельство таланта Ли в управлении своей чакрой, скорее, это свидетельство сотен часов, вложенных в сам акт обмазывания чакрой своего неполноценного тела. Это действие было настолько хорошо знакомо Генину, что стало почти естественным, как будто исходило из той же части его нервной системы, которая контролировала дыхание во время сна.

Для Ли это был единственный способ преодолеть недостаток чакры и единственное оружие, позволяющее превзойти шиноби, не страдающих от того, что многие другие сочли бы инвалидностью. Он должен был овладеть этой способностью, чтобы не отставать от всех остальных, кто добивался тех же результатов, прилагая на треть меньше усилий.

"Что ты видишь своими глазами? Его чакра-система, должно быть, кажется тебе беспорядочной, не так ли?"

Хината посмотрела на Куноичи, но промолчала. Она не желала давать ей даже толику удовлетворения.

Заметив тихую попытку Кохай оказать сопротивление, Тентен ухмыльнулась: "Твой бякуган может видеть многое, но ты не можешь видеть историю человека. Ты можешь видеть малый запас чакры Ли и неэффективный контроль чакры, но ты не знаешь, сколько часов он потратил на тренировки. Я видел это своими собственными скучными и ущербными глазами - кровь, пот и слезы, которые он проливал, непрерывно колотя по тренировочному манекену. День за днем, недели за неделями и месяцы за месяцами. Такие тепличные цветочки, как вы, никак не могут сравниться с Ли".

Хината с трудом сдержала застрявший в горле ответ. В словах Куноичи была доля правды, но ее слова также были полны лицемерия. Даже если она не знала, насколько усердно он тренируется, Хината знала, как усердно тренируется Синдзи, несмотря на его недюжинный талант. Так что с ее стороны снисходительное отношение к нему, будто он ни разу в жизни не трудился, было просто самодовольством.

Хоть и она чувствовала себя возмущенной на стороне Синдзи, Хината также не считала нужным спорить с другой девушкой. Результаты - это все, что было нужно, чтобы опровергнуть ее половинчатые теории и ошибочные предположения. Синдзи победит его - в этом она не сомневалась.

Шино, как и положено Абураме, ничего не ответил. Ему, как никому другому, была ясна скорость совершенствования Синдзи. Прошло всего полгода с тех пор, как они закончили школу, но Синдзи уже успел стать на голову выше всего выпускного класса. Асума не раз хвалил его талант.

Шино в своей молчаливой манере состязался со своим выдающимся товарищем по команде и видел, что разрыв между ними все больше и больше увеличивается. Скорость и сила Синдзи постоянно росли, почти до неестественных пределов.

Шино пробовал исследовать тело своего товарища раз или два, прежде чем использовать кикайчу. Это был лишь поверхностный анализ секрета, скрывающегося за аномальной скоростью роста Синдзи. Его выводы были... неубедительными. Синдзи кровоточил как любой другой человек, не было ничего особенного ни в пище, которую он потреблял, ни в экскрементах, которые он выделял. Судя по всему, в Синдзи не было ничего уникального.

Однако в его телосложении тоже было что-то странное, не имеющее для Абураме никакого смысла. Однако, учитывая методы его клана, у него не было возможности провести дальнейшее расследование. Таким образом, он мог только считать свои исследования безрезультатными.

Это также означало, что Шино еще предстоит отказаться от соперничества с Синдзи. Ведь неубедительные результаты также означали, что будущее не определено. Возможно, темпы совершенствования Синдзи замедлятся, и Шино в конце концов сможет его догнать. Или, по крайней мере, это был единственный способ, которым Абураме мог обосновать это абсолютно рационально и логично.

Пальцы Синдзи выпрямились и согнулись, когда чакра направилась в его руки. Шинкёкен был смертоносен и коварен. Кровожадное боевое искусство, единственной целью которого была жизнь врагов, в отличие от прямолинейного и честного Гокена, который практиковал Ли.

"Не считите это за неуважение, но я должен предупредить - мое боевое искусство предназначено для того, чтобы резать и пронзать, а не как инструмент, созданный для дружеских поединков. Таким образом, кровь будет пролита неизбежно. Хотя и я владею медицинским ниндзюцу и смогу залечить не слишком серьезные раны, я все же буду настаивать на том, чтобы предупредить тебя. Ты понял?" - сказал Синдзи.

Ли взглянул на руки Синдзи, от которых исходила аура, совершенно не похожая на ту, что он использовал минуту назад в тайдзюцу Академии Конохи. Он никогда не видел такого странного боевого искусства. Оно источало тошнотворное намерение убийства уже при его активации. Очевидно, Синдзи был серьезен в своей комментарии.

Специалист по тайдзюцу ярко улыбнулся: "Как удобно, медицинское ниндзюцу должно быть замечательным для тренировок! После экзамена, мы должны тренироваться вместе, Синдзи-кун!".

Синдзи не смог удержаться от усмешки, услышав восторженный ответ Ли. Мало того, что его предупреждение осталось без внимания, так ещё и ответ Ли был предельно уверенным, как бы вежливо намекая, что такое предупреждение было излишним. Вместо этого, он уделил больше внимания тому факту, что Синдзи может использовать медицинское ниндзюцу, и даже подчеркнул, что это будет невероятно полезно для тренировок.

Такое заявление не только твердо, но вежливо отбило снисходительную заботу Синдзи о своем противнике, но и подчеркнуло невероятную преданность Ли, а точнее, его одержимость тренировками. Какая жалость, внутренне отметил Синдзи, что ему придется победить этого человека, который, несмотря на свои недостатки, все же достиг такого уровня силы - уровня силы, который считался бы первым среди Генинов Конохи, если бы не трансмиграция Синдзи и его последующее вмешательство.

Рок Ли лишь рассмеялся и согласился: "Да, я с нетерпением жду возможности потренироваться с тобой после окончания экзаменов".

Ли кивнул в знак благодарности за ответный жест. Его кулаки сжались, а ноги переместились в основную стойку Гокена.

На мгновение они замолчали. В общей тишине взаимного уважения и признания. Но, прежде чем эта тишина была нарушена, они бросились друг на друга.

Наблюдатели смотрели, как два Генина неслись навстречу друг другу со скоростью, в

несколько раз превышающей их прежнюю. Синдзи был заметно быстрее - результат того, что он активировал [Вихревые шаги]. Нынешний Синдзи, со всеми своими бафами и перками, которые пассивно или активно увеличивали его скорость, был на голову выше Ли, которого все еще отягощали тяжелые куски металла, пристегнутые к его лодыжке.

Ли повернул свое тело, когда они приблизились, что свидетельствовало о начале его фирменного движения.

"Коноха Сенпу!" - объявил он, когда оранжевое пятно полетело в сторону лица Синдзи, нанося обратный высокий удар левой ногой. Теперь, когда его тело и удар напитались чакрой, они стали в разы сильнее и быстрее, чем раньше. Не говоря уже о том, что те самые гири, которые сдерживали его, также способствовали разрушительной силе его удара, обрушивающегося на противника.

Синдзи также увеличил свою скорость и силу с помощью чакры, но разница между ними заключалась в том, что Синдзи не был ограничен малым запасом чакры, как его противник. Его запасы чакры были не только больше, но и качественнее.

Несмотря на то, что мастерство Ли в усилении чакры уже превзошло многих Чунинов, Синдзи мог добиться тех же результатов с помощью грубой силы высокого INT и различных перков, усиливающих мощь его чакры. Если Ли использовал 100 CP для усиления себя каждую минуту, то Синдзи требовалось всего 50 CP для достижения тех же результатов. Эффект усиления еще больше усилится, если он введет больше чакры, чем нужно, чтобы сравняться с Ли.

Синдзи взмахнул рукой, чтобы перехватить его удар ладонью с лезвием.

Однако Коноха Сенпу была гениальным набором приемов в рамках боевого искусства Гокен. Он был разработан с теоретически бесчисленными вариациями, предназначенными для противодействия контрударам противника за счет скорости и гибкости практикующего. Хотя и позиция Ли выглядела неудобной, когда одна нога была высоко в воздухе и направлена к лицу противника, его руки и другая нога могли маневрировать, чтобы поймать Синдзи под другим углом.

Так, Ли смог без особых усилий скрутить себя в воздухе, используя руки в качестве точки опоры, повернуть нижнюю часть тела, как танцор брейка, и позволить другой ноге подлететь с другого направления.

Ли понимал, какую опасность представляют смертоносные пальцы Синдзи, поэтому, хоть и ему было интересно узнать подробности боевого искусства своего противника, он не хотел проверять его на практике. В данный момент, он воспринимал руки Синдзи как ножи и подходил к нему с такой же осторожностью, как к вооруженному нападающему.

Таким образом, правая нога Ли смогла пронзить Синдзи насквозь, и даже не почувствовал никакого сопротивления. Фигура Синдзи исчезла, как только легкий ветерок пронесся мимо Ли.

"Загробный образ!" Ли понял это еще до того, как его нога вошла в контакт. На самом деле, он уже заметил, как Синдзи стремительно удаляется после второго удара. Но его тело было слишком медленным, чтобы отреагировать должным образом, что было следствием тяжести, удерживающей его ноги, которые в этот момент больше походили на якорь.

В тот момент, когда Синдзи почувствовал, что вторая нога Ли приближается к нему с направления, которое не сможет правильно блокировать, он решительно использовал [Шаг

Вспышки], подпитываемый чакрой природы ветра, чтобы исчезнуть из поля зрения и вновь появиться позади него, который был бессилён остановить его следующий шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1831040>